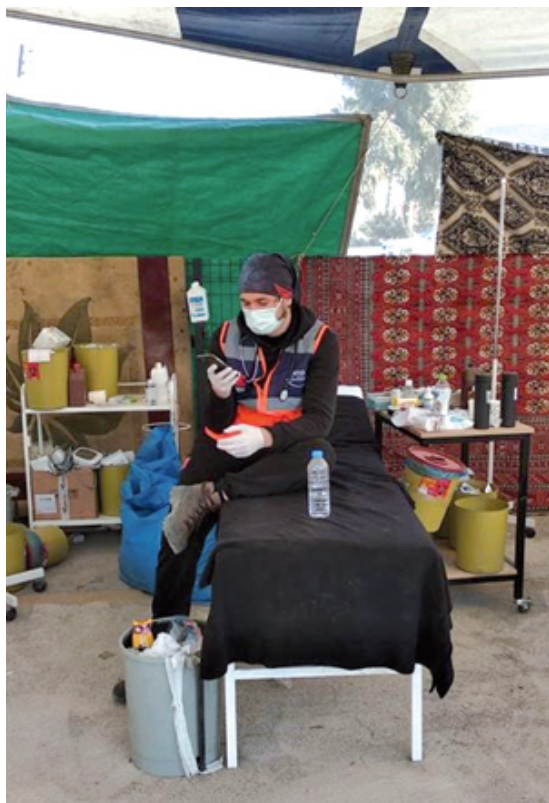

6 февраля 2023 года с интервалом в девять часов на юго-востоке Турции произошли два мощных землетрясения. Тогда сильно пострадали 10 городов. Весь мир переживал и сочувствовал сотням тысяч жертв этой трагедии. Но были и те, кто по долгу службы или по доброй воле - волонтером, отправился помогать местному населению. В их числе оказался и 26-летний врач-ординатор, травматолог из Мордовии Салават Юлмурзин. Салават Юлмурзин купил билет на самолет в Стамбул за месяц до землетрясения, в Турции молодой человек планировал провести свой отпуск. Однако, узнав в дороге из новостей о землетрясении, он изменил свои планы. Салават через социальные сети обратился с предложением оказать медицинскую помощь нуждающимся, и был выбран в команду добровольцев из 70 человек.

- Требовались врачи, строители, повара. Представители этих профессий были очень востребованы сразу после землетрясения. В числе тех, кто предлагал помощь, было много россиян, - рассказывает Салават. – Вначале мы приехали в город Малатью, где пробыли два дня, а затем отправились в Хатай (Антакья), по дороге мы проезжали мимо города Кахраманмараш, который больше всего пострадал от землетрясения. В Хатае нас разместили на базе местного МЧС (AFAD). Салават Юлмурзин родился и вырос в селе Алтары Ромодановского района, выпускник Лицея для одаренных детей. Медицинский институт МГУ им. Н.П.Огарева окончил по специализации «Педиатрия», сейчас он на втором курсе ординатуры по специализации «Травматология».

Салават верит, что он не просто так оказался в Турции в столь непростое для этой страны время, поэтому, долго не раздумывая, направился к месту трагедии в составе группы волонтеров.

- Нам выделили русскоговорящего специалиста, который нас сопровождал. Приехав на место, сразу приступили к работе, принимали больных с 9 утра до двух ночи. Я оказывал

общемедицинскую помощь, проводил сортировку больных. Кому это было возможно, оказывал помощь на месте, если случай был тяжелый, оказывали первую помощь и отправляли на «скорой» в медицинское учреждение. Было много переломов, других травм, различные инфекции, обезвоживание, причем оно часто бывало не только у людей, извлеченных из-под завалов, но и у спасателей, которые находились целый день под палящим солнцем. У них поднималось давление от того ужаса, который приходилось наблюдать, ежедневно разбирая завалы. Много людей простывали, так как по ночам было очень холодно, а спать приходилось в палатках, порой на голой земле. Мы и сами спали на улице, сильно простыли, - делится Салават Юлмурзин. – Работали вдвоем с врачом-турком, он всегда был на подхвате, еще с нами была переводчица туркменка Наргиза Курбандурдиева, прожившая в Турции 5 лет, она является выпускницей МГУ им. Н.П.Огарева. Девушка помогала мне наладить диалог с местными жителями, которые нуждались в помощи. Для помощи врачам ей пришлось совершенствовать свой турецкий язык, освоить множество медицинских терминов, без этой девушки нам было бы гораздо сложнее работать.

Однажды к нам пришел мальчик лет 9-ти, весь красный, явно с высокой температурой, он стоял и смотрел на нас испуганными глазами, ничего не говорил, ни на что не жаловался. Мы осмотрели его, дали жаропонижающее. А когда хотели отправить обратно, из толпы раздался шепот: «Ятим, ятим» (с турецкого и татарского языков – сирота). Тогда мы поняли, что ребенок находится в шоковом состоянии после потери близких.

Там, в Турции, я держался без эмоций, ведь пострадавшим была необходима наша помощь, а для этого нужна не затуманенная переживаниями голова. Все это пришло позже: эмоции нахлынули уже после возвращения в С

аранск, даже кошмары снились...

Местные журналисты сняли о работе наших волонтеров репортаж, написали материал в газету, они видели, как самоотверженно трудятся «русские» девушки и ребята. Для

турок все они были русскими, хотя команда волонтеров, как и наша большая страна, была многонациональной.

Местное население очень быстро самоорганизовалось для оказания помощи пострадавшим, кто-то добывал медикаменты в разрушенных зданиях медицинских учреждений, кто-то готовил еду. К волонтерам люди относились очень тепло, благодарили, старались чем-то угостить. Откладывали для «русского доктора» что-то вкусненькое, чтобы он не оставался голодным.

- Мы до сих пор общаемся между собой, обмениваемся новостями, - говорит Салават. Он вообще очень тепло отзывается о тех, с кем приходилось работать, контактировать в ходе оказания помощи. Приезжие принесли немного позитива туркам, которые находились из-за всего происходящего в очень подавленном состоянии.

- Для меня это колоссальный опыт работы в экстремальных условиях. Решать вопросы нужно было оперативно, причем это не всегда были вопросы моего медицинского профиля. Однако тогда я понимал, что если я этого решения здесь сейчас не приму, за меня его никто не примет, приходилось брать на себя ответственность, - рассказывает Салават Юлмурзин.

- Турецкий язык совсем не похож на татарский. Я думал, что пойму практически все, что мне будут говорить, особенно на бытовом уровне, однако это оказалось совсем не так, - делится своими наблюдениями мой собеседник. – Хотя очень много одинаковых слов, похожий счет. Но турки говорят очень быстро, поэтому разобрать слова так просто, с ходу не получается.

Салават выражает благодарность людям, которые откликнулись и собрали средства, чтобы оказать помощь и поддержку волонтерам, которые работали в Турции.

Эльвира БАЛЯЕВА